«О ‘Аиша, поистине, глаза мои спят, но сердце моё не спит!»

Абу Саляма ибн ‘Абду-р-Рахман передаёт, что он спросил ‘Аишу (да будет доволен ею Аллах): «Как Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) молился во время рамадана?» Она ответила: «Ни во время рамадана, ни в другие месяцы Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) не совершал по ночам молитв больше, чем в одиннадцать ракятов. Сначала он совершал четыре ракята, и не спрашивай меня о том, сколь прекрасны и продолжительны они были, потом ещё четыре ракята, и не спрашивай меня о том, сколь прекрасны и продолжительны они были, после чего совершал ещё три». Далее ‘Аиша сказала: «Однажды я спросила: “О Посланник Аллаха, ты спишь перед совершением витра?” Он ответил: “О ‘Аиша, поистине, глаза мои спят, но сердце моё не спит!”».
[Достоверный] [Согласован Аль-Бухари и Муслимом]

Известно, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) молился по ночам как в рамадан, так и в другие месяцы, поэтому Абу Саляма спросил о том, отличалась ли его молитва в рамадан от молитвы в другие месяцы по количеству ракятов. И ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) ответила, что молитва Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) была одинаковой в рамадан и в другое время, и что на протяжении всего года он совершал одиннадцать ракятов, ничего не добавляя к ним. Затем она поведала ему, какой была эта молитва. Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) совершал четыре ракята, произнося таслим после каждых двух, как поясняется в более подробной версии хадиса, приводимой у Муслима: «Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) совершал между ночной молитвой (‘иша) и утренней молитвой (фаджр) одиннадцать ракятов, произнося таслим после каждых двух и завершая молитву одним ракятом. И Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: "Ночные молитвы совершаются по два ракята"» [Бухари; Муслим]. «И не спрашивай меня о том, сколь прекрасны и продолжительны они были». То есть не спрашивай о том, какими были эти ракяты, ибо они были совершенны — с прекрасным чтением, долгим стоянием, поясными и земными поклонами. Такими же были следующие четыре ракята. «Затем он совершал ещё три». Кажется, что он совершал их без перерыва, а потом произносил таслим в последнем ракяте. Однако в другой версии хадиса от ‘Аиши разъясняется, что он произносил таслим после совершения двух ракятов, то есть отделял их от третьего таслимом. Далее ‘Аиша сказала: «Однажды я спросила: “О Посланник Аллаха, ты спишь перед совершением витра?” (То есть как ты спишь перед совершением витра?) Он ответил: “О ‘Аиша, поистине, глаза мои спят, но сердце моё не спит!”» То есть сердце его, в отличие от глаз, продолжало всё понимать и чувствовать, и в том числе оно сохраняло чувство времени. Поэтому сны пророков были Откровением.

